

Спустя несколько дней Чи Е отправился на запись шоу Музыкальный юноша.

Ду Чанмин сопровождал его. В конечном итоге он тоже решил уйти из Инхуа Интертеймент вслед за Чи Е. Чи Е видел, как тяжело далось Ду Чанмину это решение, как долго он сомневался, но в итоге всё же последовал за ним и подал заявление об увольнении директору по работе с артистами Вэй Иню.

Как раз в это время Гу Цунчжоу улетел за границу в командировку на ежеквартальную проверку бизнеса, и дата его возвращения оставалась неизвестной. Чи Е не нужно было прислуживать Гу Цунчжоу, одной заботой стало меньше, и он смог направить всю свою энергию на упражнения с инструментом и запись программы.

На начальном этапе съемок требовалось отснять множество мелочей: индивидуальные постеры, анонсы, закулисные кадры, самопрезентации, поэтому в телецентр приходилось ездить почти каждый день. Особняк Гу находился довольно далеко, и, поскольку Гу Цунчжоу всё равно не было дома, Чи Е, отправив ему сообщение, решил остаться у Ду Чанмина.

У Ду Чанмина была старая квартира в центре города. Хотя дом был не новым — типичная постройка девяностых, шестой этаж без лифта — площадь была приличной: три комнаты, гостиная и два санузла. Прямо внизу располагались парикмахерская, закусочные и прочие заведения, так что с бытовыми услугами проблем не возникало.

Чи Е прожил там неделю, то и дело записывая материалы, прежде чем началась официальная съемка первого эпизода.

День записи выпал на пятницу. Местом действия стал огромный павильон телецентра, куда прибыли все тридцать один участник.

Лу Цин приехал в студию раньше всех. Он был одет в винтажный костюм Gucci с фирменным узором, на шее сверкало кольцо Cartier с бриллиантами. Он занял место в первом ряду у самого входа — эта позиция не только чаще всего попадала в объективы камер, но и позволяла первым увидеть входящих конкурсантов. Заняв свое место, Лу Цин послушно сидел, улыбаясь и поглядывая на вход в павильон.

Чтобы подчеркнуть отличие от других шоу талантов, в Музыкальном юноше при отборе делали ставку не на внешность, а на мастерство. Участники, входившие группами, не отличались яркой наружностью, а некоторые выглядели так, будто попали сюда исключительно благодаря своему таланту. Это заметно успокоило Лу Цина: он знал, что в шоу-бизнесе его лицо не является выдающимся. Именно поэтому он выбрал это шоу, а не Идол: новая сила, будучи уверенным, что в таланте превосходит остальных.

Но когда половина участников уже зашла, Лу Цин замер. Вошедший в павильон юноша был в одежде в стиле преппи: белая рубашка, галстук с необычным кроем, облегающие черные брюки, подчеркивающие стройные ноги. Он выглядел свежо, энергично, естественно и непринужденно. В каждом его движении, в каждом взгляде чувствовался юношеский задор и

уверенность. Он умудрился превратить обычный вход на площадку в триумфальное шествие по красной дорожке.

Лу Цин остолбенел на мгновение, сжал кулаки, обернулся и тихо спросил своего агента:

— Почему он тоже здесь? Разве не должно было быть всего тридцать человек?

Он полагал, что его участие в шоу автоматически вытеснило Чи Е.

Агент ответил:

— Говорят, режиссерская группа была от него в восторге. Они несколько раз спорили с главным режиссером, настаивая на его участии. Чтобы взять его, количество участников увеличили до тридцати одного, переписали правила и даже сняли новый тизер.

Такое внимание... ради него даже правила изменили... Ногти Лу Цина почти впились в ладони. Однако камеры были повсюду, поэтому он мог лишь плотно сжать губы, сохраняя на лице натянутую улыбку.

Чи Е, Чи Е, — твердил про себя Лу Цин. — Я обязательно разгромлю тебя в сегодняшнем выпуске!

Правила официальной записи Музыкального юноши были просты: тридцать один человек выступает согласно жеребьевке. Шесть профессиональных педагогов и зрители в зале выставляют оценки. Максимум — сто баллов: тридцать баллов распределяют зрители, остальные семьдесят — жюри, оценивающее профессионализм и сценическое мастерство.

Чи Е вытянул предпоследний номер — не самая удачная позиция. Вся запись выступления должна была занять около пяти часов, с восьми вечера до часа ночи, а значит, ему предстояло ждать своей очереди как минимум до полуночи. Всё это время нужно было сохранять боевой настрой и не расслабляться. Сегодня в зале присутствовали зрители, а они обычно устают к одиннадцати часам, из-за чего интерактив ослабевает, а атмосфера угасает.

Ду Чанмин, увидев такой порядок выступлений, тайком несколько раз вздохнул, опасаясь, что низкий балл за первое выступление повлияет на распределение по группам и на восприятие шоу после выхода в эфир.

Настрой же самого Чи Е был отличным. После того как ему пришлось пережить несколько бессонных ночей в страхе рядом с Гу Цунчжоу, нынешние трудности казались ему сущим пустяком. Он даже оптимистично решил, что поздний номер — это плюс: будет больше времени на подготовку. Это был его первый выход на сцену, и было бы ложью сказать, что он совсем не волнуется. Он так долго тренировался у Юнь Фэя, что настало время проверки. Сегодня днем, узнав о съемках, Юнь Фэй попросил его записать выступление на видео, чтобы позже оценить результат. Чи Е подготовился как мог, усердно репетировал и тщательно подбирал образ.

Держа в голове ноты, Чи Е последовал указаниям персонала, чтобы занять свое место. После жеребьевки рассадка участников изменилась согласно порядковым номерам. Слева от Чи Е, прямо перед ним, сидел Лу Цин. Сегодня он вел себя тихо — возможно, из-за важности выступления — и молча повторял партитуру, не совершая лишних движений. Справа от Чи Е, позади него, сидел худощавый паренек с самой обычной внешностью. Тот, казалось, был знаком с прежним владельцем тела и несколько раз посмотрел на Чи Е. Однако у того было так много друзей, что Чи Е никак не мог вспомнить, кто это, и решил сделать вид, что ничего не заметил.

Лишь когда Лу Цин ушел готовиться к выходу, худощавый парень заговорил с ним:

— Чи Е, ты что, не узнаешь меня?

Услышав это, Чи Е понял, что это действительно старый знакомый, и напряг память, пытаясь вспомнить, кто перед ним, но безуспешно.

<http://bllate.org/book/19078/1873659>